

ИЗДАНИЕ НОИН-УЛИНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ И ФОТОГРАФ И. Н. АЛЕКСАНДРОВ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПЕРИОДА¹

М. В. МЕДВЕДЕВА²

Ключевые слова: *история археологии, ГАИМК, Эрмитаж, фотографии, Ноин-Ула, И. Н. Александров.*

Фотограф И. Н. Александров широко известен историкам фотографии по замечательным снимкам русских памятников архитектуры и коронационных торжеств последнего российского императора. Дореволюционная деятельность мастера изучена намного лучше, чем последующий период его жизни. В архивах ИИМК РАН и Эрмитажа нашлись новые свидетельства, уточняющие биографию И. Н. Александрова. Документы демонстрируют тесную взаимосвязь его фотографических работ с археологией и изучением древностей в 1920-е гг. В стенах ГАИМК готовилась к публикации ноин-улинская археологическая коллекция, полученная в результате раскопок Монголо-Тибетской экспедиции 1924–1925 гг. И. Н. Александров стал одним из тех фотографов, которым доверили съемку уникальных древних тканей и других ценных находок.

DOI: 10.31600/2310-6557-2022-26-188-198

В современной российской историографии, как правило, хорошо известны имена исследователей, которые занимались и занимаются изучением того или иного археологического памятника. Результаты научной работы публикуются в статьях, а итог подводится в монографических изданиях, где археологические коллекции знаковых памятников вводятся в широкий научный оборот. Важную часть таких изданий составляет графическая документация и визуальная презентация сделанных находок, ведь от их детальности и точности во многом зависит объективность последующих аналитических работ, особенно в ситуации, когда сам предмет не сохранился. Судьба многих археологических объектов, изученных в XIX — начале XX в., и коллекций древностей, добытых раскопками, была трагической: они оказались утрачены, разрознены, депаспортизованы. Ныне для некоторых археологических коллекций публикации и архивные документы стали единственным источником в деле восстановления целостной информации о составе комплексов находок и о том, как выглядели артефакты сразу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта № 20-59-44005.

² Научный архив, ИИМК РАН; Санкт-Петербург, 191186, Россия.

после обнаружения. Имена людей, принимавших участие в создании фотографий и рисунков археологических находок, часто остаются в стороне, несмотря на то, что их вклад во введение в научный оборот полученных археологами вещественных коллекций не менее значим. Благодаря сведениям из архивных документов Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) выяснилось, что альбомы иллюстраций для книг 1920–1930-х гг. часто готовились довольно известными художниками и фотографами, причем о такой грани их творчества практически ничего неизвестно.

Одним из примеров тому служит история создания корпуса иллюстраций уникальных находок из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции под руководством П. К. Козлова в Ноин-Уле в 1924–1925 гг. Процесс организации экспедиции и результаты раскопок элитарных погребальных комплексов ноин-улинского могильника неоднократно рассматривались специалистами (библиографию см.: Елихина 2020; Полосьмак, Богданов 2016: 166–173). Археологов прежде всего волновали вопросы интерпретации происхождения обнаруженных предметов, их роль в погребальном обряде, техника изготовления, история использования, датировка, этническая принадлежность и многое другое. Несомненно, решение подобных задач — это самая важная часть в изучении материальной культуры прошлого, но вместе с тем никогда не стоит забывать и о тех людях, чьими усилиями все эти предметы запечатлены для нас, что позволяет сегодня увидеть в мельчайших подробностях, как они выглядели почти сто лет назад. Ценность выполненных тогда иллюстраций усиливается еще тем фактом, что запланированное полноценное издание ноин-улинской коллекции так и не состоялось в то время, а некоторые рисунки и фотографии до сих пор не опубликованы и доступны лишь как архивные источники.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. в стенах Академии истории материальной культуры в Ленинграде сконцентрировались основные исследования ноин-улинской коллекции естественнонаучными методами (Сутягина 2020). В учреждении была создана специальная Комиссия по изучению и изданию комплекса древностей из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции. Подготовка ценной монгольской коллекции к монографической публикации стала одной из приоритетных задач для сотрудников ГАИМК и Института археологической технологии, входившего в состав Академии (Медведева 2021). Из сохранившихся документов становится очевидным, что планировалось масштабное, богато иллюстрированное издание ноин-улинской коллекции, поэтому требовалось изготовить высококачественные фотографии и рисунки для последующей печати. К работе был привлечен блестящий состав художников и фотографов. Среди них находились опытные специалисты, к тому времени уже в течение многих лет работавшие в области археологии и охраны памятников, и молодые художники. Рисунки тушью и акварелью выполнены М. Ф. Фармаковским, В. Ф. Штейн, К. М. Назаровой, А. В. Ухановой, Н. М. Сунцовой, Н. Б. Эмлер, Л. А. Дурново, а фотографированием занимались Г. И. Боровко, И. Ф. Чистяков, С. М. Дудин, И. Н. Александров. Здесь важно отметить, что все они неоднократно бывали в археологических экспедициях и отлично знали специфику воспроизведения археологических находок.

Процесс изготовления изображений древностей из раскопок П. К. Козлова в Ноин-Уле в 1924–1925 гг. продлился несколько лет. С 1924 по 1928 г. был создан обширный корпус художественных рисунков и фотографий. В отчете ГАИМК за эти годы ученый секретарь Б. В. Фармаковский сообщал: «По поручению Совнаркома СССР продолжались исследования археологических материалов, полученных из раскопок экспедиции Козлова в Монголию. Материалы в значительной степени подготовлены к изданию.

Исполнены 24 акварельных рисунка, 100 рисунков тушью и пером, 238 фотографических снимков» (Фармаковский 1929: 5).

Фотосъемка составила важную часть этой подготовительной работы. Ко второй половине 1920-х гг. этот способ документации уже давно был признан всеми археологами наиболее объективным, быстрым и точным в деле фиксации вещевого материала в процессе раскопок и кабинетных исследований. Фотографирование ноин-улинских древностей производилось на стеклянные негативы, в основном широкоформатные: только они могли обеспечить необходимое полиграфическое качество при печати. Снимки детально отражают состояние предметов Монголо-Тибетской экспедиции во второй половине 1920-х гг. В тот момент находки хранились на Складе древностей ГАИМК, поэтому фотосъемка происходила в Мраморном Дворце, где тогда располагалось учреждение. Всего в фотоколлекции Монголо-Тибетской экспедиции, хранящейся теперь в фотоотделе Научного архива ИИМК РАН, насчитывается более двухсот снимков находок, сделанных в 1924–1928 гг. Все фотографии, так же как и рисунки, хранились сначала отдельным архивом (фонд Монголо-Тибетской экспедиции) и имели собственную особую нумерацию, которую до сих пор можно увидеть на паспорту отпечатков. В 1937 г. они единым комплексом поступили в Фотоархив ГАИМК, где их описание было составлено сотрудницей архива К. М. Назаровой. Первая фотосъемка предметов была произведена одним из непосредственных участников раскопок — археологом, сотрудником ГАИМК и Эрмитажа Г. И. Боровкой. Он осуществлял фотофиксацию во время полевых исследований в 1924 г. (Медведева, Кукина 2022), а также выполнил серию фотографий находок из курганов 6 и 24 (падь Суцзуктэ, Ноин-Ула, Монголия), уже после их поступления в ГАИМК. Далее фотосъемкой ноин-улинских древностей занимались мастера фотографии самой высокой квалификации — И. Ф. Чистяков (Длужневская 2007; Медведева 2015) и С. М. Дудин (Прищепова 2011; Кулакова, Кий 2021). К тому времени оба фотографа были хорошо известны в археологических и фотографических кругах своими многочисленными превосходными снимками памятников археологии и архитектуры.

Еще одним фотографом, снимавшим ноин-улинские вещи, в документах значится Иван Николаевич Александров. Имя этого русского фотографа стоит в одном ряду с такими знаменитыми фотохудожниками, как И. Ф. Барщевский, М. П. Настюков, О. И. Карелин, М. П. Дмитриев. И. Н. Александров оставил нам богатое фотографическое наследие, но о его биографии специалисты знают не так уж много (Мозохина 2010: 2; Рогозина 2014: 6).

В списках профессиональных фотографов И. Н. Александров появляется с 1890-х гг. Он активно фотографировал в Москве, и теперь представительная коллекция сделанных И. Н. Александровым снимков архитектурных памятников Москвы хранится в Музее архитектуры им. А. В. Щусева (Рогозина 2014). Некоторые его фотоработы, запечатлевшие памятники Москвы, есть и в Научном архиве ИИМК РАН. Все они, безусловно, могут быть отнесены к лучшим образцам художественной фотографии и показывают невероятный талант автора (НА ИИМК РАН. ФО. Альбомы Q 331, 332; рис. 1; 2). В 1896 г. И. Н. Александров получил аккредитацию на фотосъемку коронационных торжеств императора Николая II и императрицы Александры Федоровны и сделал несколько альбомов с фотографиями этого важного для России события (Мозохина 2010: 2; Рогозина 2014: 6, 7).

С археологией И. Н. Александров был связан уже в тот период. Фотоснимки объектов старины делались им в 1890-х гг. по заказу Императорского археологического

Рис. 1. Москва, Кремль, Архангельский собор. Фото И. Н. Александрова, 1890-е гг.
НА ИИМК РАН. ФО. Отп. Q 331-38

Fig. 1. Moscow, Kremlin, Archangel Cathedral. Photo by I. N. Alexandrov, 1890s.
Photographic Division of the SA IHMC RAS, print Q 331-38

Рис. 2. Москва, Кремль, Благовещенский собор. Фото И. Н. Александрова, 1890-е гг.
НА ИИМК РАН. ФО. Отп. Q 331-39

Fig. 2. Moscow, Kremlin, Annaciation Cathedral. Photo by I. N. Alexandrov, 1890s.
Photographic Division of the SA IHMC RAS, print Q 331-39

Московского общества, и именно оттуда более трех сотен негативов фотографа впоследствии поступили в ЦГРМ, а затем в Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Рогозина 2014: 7). Исследователями истории фотографии отмечается высокое качество фоторабот И. Н. Александрова и прекрасное умение верно использовать композиционные приемы живописи, снимки фотографа сопоставляются с художественными картинами (Там же). Интересно, что в своей работе с самого начала он предпочитал использовать крупноформатные стеклянные негативы размером 24 × 30 см. При съемке монгольской коллекции в 1925 г. И. Н. Александров тоже выбрал крупноформатные стеклянные пластины размером 18 × 24 см.

В начале XX в. И. Н. Александров сотрудничал с Комитетом попечительства о русской иконописи, для которого снимал древнерусские фрески и иконы, затем — с Издательством Общины св. Евгении³, где занимался профессиональной съемкой древностей для печати на «Открытых письмах». В 1905 г. И. Н. Александров получил приглашение занять вакантное место заведующего фотографией при Русском музее, но проработал там недолго и позже основал собственное фотоателье в Санкт-Петербурге, где предлагал «трехцветное фотографирование икон, картин, старинных вещей, архитектур и пр.» (Мозохина 2010: 3, 4; Попов 2013: 30). В Издательстве Общины св. Евгении он познакомился с художником А. Н. Бенуа и впоследствии благодаря его помощи начал сотрудничество с художественными журналами «Аполлон» и «Старые годы». Высоко оценивал фотоработы И. Н. Александрова известный деятель науки и культуры И. Э. Грабарь. Он неоднократно обращался к услугам фотографа — привлекал его к работе в архитектурных экспедициях и пересъемке произведений искусств, в том числе и своих собственных работ, использовал снимки И. Н. Александрова в ряде своих публикаций (Грабарь 1977: 251, 256, 301; Рогозина 2014: 18, 19). В одном из писем И. Э. Грабарь упоминал, что снять его картину «чертовски трудно и под силу Александрову одному» (Грабарь 1977: 375).

В послереволюционные годы И. Н. Александров служил в Эрмитаже, куда он, возможно, тоже попал не без протекции А. Н. Бенуа. В июне 1920 г. И. Н. Александров обратился в Совет Государственного Эрмитажа с просьбой о приеме на работу: «Осведомившись о имеющейся вакантной должности фотографа Эрмитажа, предлагаю Вам свои услуги и прошу зачислить на должность фотографа Эрмитажа» (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15. Л. 1)⁴. По сведениям из личного дела фотографа, в тот момент он состоял фотографом Третьяковской галереи. Эрмитаж приветствовал предложение И. Н. Александрова и пригласил его на работу в штат музея, запросив для него высокий оклад в союзе работников искусства, аргументируя это тем, что «должность фотографа может быть замещена лишь высококвалифицированным сотрудником в этой области, основательно знакомым с техникой съемки предметов музейного собрания» (Там же: Л. 5). Окончательно фотограф перевез из Москвы свое оборудование лишь в 1922 г.

Все годы на службе в Эрмитаже И. Н. Александров подолгу находился в командировках в Москве, где фотографировал по заказу предметы из музейных собраний.

³ Здесь надо отметить, что Издательство Общины св. Евгении в 1920-е гг. продолжало свою деятельность в составе Академии истории материальной культуры и также вошло в структуру Комитета популяризации художественных изданий (КПХИ). Ныне в фотоотделе НА ИИМК РАН многие снимки Общины св. Евгении хранятся в фонде КПХИ.

⁴ Благодарю Н. А. Сутягину за возможность ознакомиться с личным делом фотографа И. Н. Александрова из Архива ГЭ.

Самым значительным проектом этих лет для него стало участие в подготовке к изданию иллюстрированного каталога Алмазного фонда (Алмазный фонд... 1924; 1925а; 1925б; 1925–1926) в рамках работы Комиссии по аттестации драгоценностей семьи Романовых, эвакуированных в начале Первой мировой войны в Москву. В Комиссию под руководством академика А. Е. Ферсмана входили специалисты Академии наук, Эрмитажа, Оружейной палаты, представители Гохрана, Совнаркома и ювелиры. На основании детального исследования вещей планировалось составить их научное описание и одновременно предпринять фотографирование главнейших изделий лучшими художниками-фотографами (Ферсман 1924: 14). В марте 1923 г. в Эрмитаж поступил запрос «о временном командировании фотографа тов. Александрова в гор. Москву на продолжительное время, для срочного производства снимков (автохромы)⁵ с бывших коронационных ценностей и других имеющих музейное и уникальное значение» (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15. Л. 10). В 1924 г. Комитет вновь обращается к директору Эрмитажа С. Н. Троицкому, который, впрочем, и сам входил в состав Комиссии А. Е. Ферсмана, с просьбой командировать фотографа И. Н. Александрова «вторично» для окончания фотографических работ ко второму, третьему и четвертому томам издания Алмазного фонда (Там же: Л. 22).

Академик А. Е. Ферсман так описывал фотографические работы Комиссии и участие в них И. Н. Александрова:

«Одновременно с изучением и оценкой начато было фотографирование изделий, причем 9/10 всех предметов были сняты художником-фотографом И. Н. Александровым, а 1/10 — фотографом П. А. Детиновым. Съемка производилась почти исключительно в натуральную величину, и только для некоторых изделий, не умещающихся на пластинке 24 × 30 см., было допущено небольшое уменьшение.

Осенью того же года И. Н. Александровым было приступлено к съемке цветных фотографий на автохроматических пластинках. Одновременно с фотографированием был предпринят ряд попыток по воспроизведению изделий или пером, или акварелью в красках. Эта трудная задача не могла быть выполнена с достаточною художественностью и потому была оставлена» (Ферсман 1924: 15, 16).

В итоге всех предпринятых усилий был изготовлен роскошный иллюстрированный каталог «Алмазный фонд СССР». К сожалению, вместо того, чтобы служить цели сохранения уникальных предметов, имевших огромное историческое и художественное значение для России, каталог использовался в качестве рекламы во время кампании по продаже сокровищ Романовых за рубеж в 1920–1930-е гг. В настоящее время этот библиографический раритет является наиболее полным источником информации о составе драгоценностей Российской короны (Семенова 2000).

В мае 1926 г. фотограф И. Н. Александров уволился из Эрмитажа по собственному желанию (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15. Л. 33). Директор Эрмитажа С. Н. Троицкий дал ему блестящую характеристику для устройства на новое место работы:

«Настоящим удостоверяю, что фотограф Иван Николаевич Александров является совершенно исключительным мастером своего дела. И. Н. Александров не только является одним из лучших фотографов, но и отличается редкой добросовестностью, очень строго критикуя свою работу, благодаря чему от него получаешь только совершенно первоклассные снимки. Я знаю его работу в Эрмитаже в течение многих лет, по госхрану, где он исполнил ряд исключительно трудных в техническом отношении

⁵ Автохром — один из первых технологических процессов получения цветной фотографии, запатентованный братьями Люмьер в 1903 г.

снимков с предметов Алмазного фонда и антикварного серебра и по работе для различных художественных изданий (Старые годы и т. д.)» (Там же: Л. 35)⁶.

Видимо, зная высокую квалификацию И. Н. Александрова, в 1925 г. его привлекли и к фотографированию археологических находок в Академии истории материальной культуры, всегда тесно сотрудничавшей с Эрмитажем, где в тот момент работал фотограф. Сведения, что И. Н. Александров занимался пересъемкой древних предметов для издания ноин-улинской коллекции из раскопок Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, не встречаются ни в одной публикации о нем, и таким образом документы архива ИИМК РАН открывают совершенно новую страницу деятельности русского фотографа.

Фотографирование археологических предметов требовало специальных знаний и навыков, и И. Н. Александров, несомненно, в совершенстве ими владел. Опыт и мастерство позволили ему сделать снимки ноин-улинских находок (НА ИИМК РАН. ФО. Нег. III 2847–2885, III 2928–2929) прекрасного качества. На них великолепно переданы тип и структуры материала, из которого изготовлена каждая сфотографированная находка. Фотоизображения дают точное понимание орнаментальных композиций, любая деталь кадра характеризуется четкостью и ясностью (рис. 3–5).

Всего фотограф исполнил 41 изображение, используя стеклянные негативы крупного формата (18 × 24 см). Оригинальные негативы и отпечатки к ним хранятся ныне в архиве ИИМК РАН. Известно, что И. Н. Александров был знаком с техникой получения цветного изображения на автохромных пластинах. Неудивительно, что два снимка ноин-улинских находок сделаны именно в этой технике (рис. 3; 4), но они еще никогда не были опубликованы в цветном варианте, а печатались только в черно-белом.

Как уже упоминалось, в Академии истории материальной культуры была проделана огромная работа по подготовке к изданию ноин-улинской коллекции, но сама запланированная масштабная публикация не случилась. Фотографии частично напечатаны в различных статьях и монографиях.

Впервые результаты раскопок ноин-улинских курганов были кратко отражены в печатном отчете экспедиции по исследованию Северной Монголии в 1925 г. (Краткие отчеты... 1925). Приложенные в конце издания семь таблиц с фотографиями самых важных находок выполнялись фотографом И. Н. Александровым, о чем имеется соответствующая информация на контртитule. В дальнейших публикациях сведения об авторстве используемых фотографий часто упускались. В каталоге выставки китайского искусства, проводившейся в Берлине в 1929 г. (подробнее см.: Sutiagina, Kukina 2020), наряду со снимками немецкого фотографа были воспроизведены фотографии вещей из раскопок Ноин-Улы, сделанные русскими мастерами фотографии И. Н. Александровым, С. М. Дудиным и И. Ф. Чистяковым, но это не указано в выходных данных издания (*Ausstellung chinesischer Kunst... 1929*).

В работе К. В. Тревер 1932 г. (Trever 1932) представлены качественные снимки наиболее ценных в археологическом отношении предметов из ноин-улинских курганов. В начале книги приводится информация, что фотографии изготовлены Н. П. Тихоновым, но на самом деле они также принадлежат вышеупомянутым фотографам. Наибольшее количество иллюстраций включил в свою монографию С. И. Руденко

⁶ Дальнейшая судьба фотографа пока остается невыясненной. Отдельные упоминания фотографа И. Н. Александрова встречаются в различных документах научных учреждений до 1935 г. (Рогозина 2014: 19).

Рис. 3. Монголия, Ноин-Ула, падь Суцзуктэ, кург. 6, раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг., фрагмент шерстяной ткани с изображением всадников. Автохром, фото И. Н. Александрова, 1925 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. III 2863

Fig. 3. Mongolia, Noin-Ula, Sutszukte creek valley, barrow 6, excavations of the Mongol-Tibet Expedition, 1924–1925, wool fabric fragment with images of riders. Autochrome, photo by I. N. Alexandrov, 1925. Photographic Division of the SA IHMC RAS, negative III 2863

Рис. 4. Монголия, Ноин-Ула, падь Суцзуктэ, кург. 6, раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг., фрагмент полихромного шелка. Автохром, фото И. Н. Александрова, 1925 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. III 2857

Fig. 4. Mongolia, Noin-Ula, Sutszukte creek valley, barrow 6, excavations of the Mongol-Tibet Expedition, 1924–1925, polychromic silk fragment. Autochrome, photo by I. N. Alexandrov, 1925. Photographic Division of the SA IHMC RAS, negative III 2857

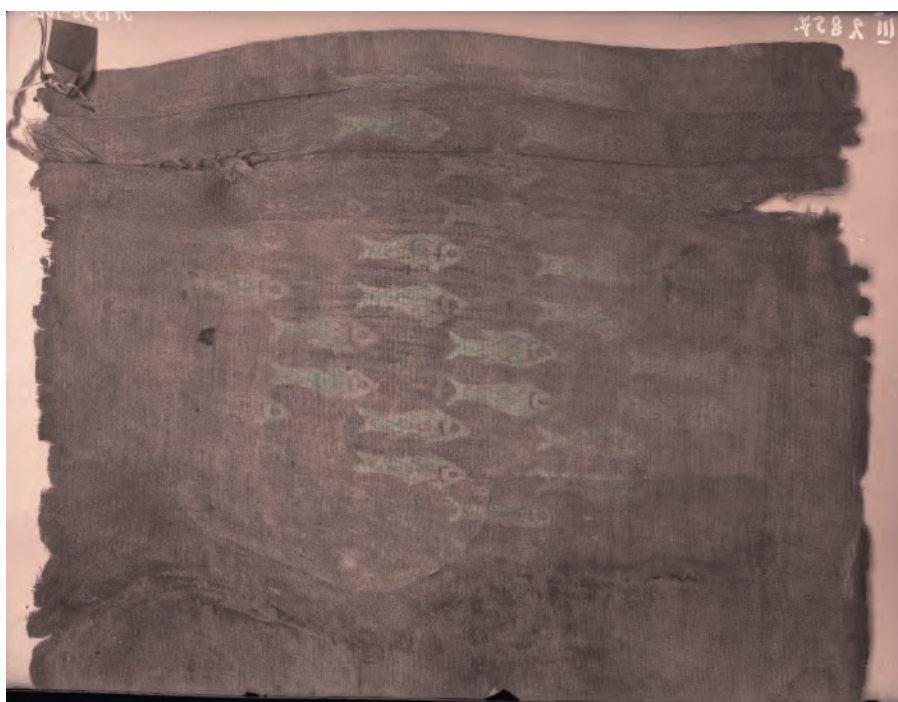

Рис. 5. Монголия, Ноин-Ула, падь Суцзуктэ, кург. 6. Раскопки Монголо-Тибетской экспедиции, 1924–1925 гг. Деревянная лакированная чашечка *эр бэй*. Изображение после ретуширования в процессе подготовки к полиграфическому воспроизведению. Фото И. Н. Александрова, 1925 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. III 2873

Fig. 5. Mongolia, Noin-Ula, Sutszunkte creek valley, barrow 6, excavations of the Mongol-Tibet Expedition, 1924–1925, lacquered wooden cup *er bai* (image after retouching in the process of preparation for polygraphic reproduction). Photo by I. N. Alexandrov, 1925. Photographic Division of the SA IHMC RAS, negative III 2873

(1962), но он тоже не отметил авторов фотографий, хотя массово использовал снимки 1920-х гг., в том числе И. Н. Александрова.

В настоящее время в ИИМК РАН готовится к изданию весь комплекс оригинальных рисунков и фотографий археологических находок Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1920-х гг. с полной атрибуцией и указанием авторства каждого изображения. Комплексное введение в научный оборот архивного источника позволит назвать все имена художников и фотографов, принимавших участие в подготовке к изданию ноин-улинской коллекции во второй половине 1920-х гг., и таким образом показать не только информативное значение сделанных тогда иллюстраций для изучения археологических объектов, но и установить их собственную художественную и историческую ценность.

Литература и источники

- Алмазный фонд... 1924 — Алмазный фонд СССР / акад. А. Ферсман (ред.). М.: Издание народного комиссариата финансов СССР, 1924. Вып. 1. 38 с., 26 отд. л. ил.
- Алмазный фонд... 1925а — Алмазный фонд СССР / акад. А. Ферсман (ред.). М.: Издание народного комиссариата финансов СССР, 1925. Вып. 2. 30 с., 25 отд. л. ил.
- Алмазный фонд... 1925б — Алмазный фонд СССР / акад. А. Ферсман (ред.). М.: Издание народного комиссариата финансов СССР, 1924. Вып. 3. 46 с., 25 отд. л. ил.

- Алмазный фонд... 1925–1926 — Алмазный фонд СССР / акад. А. Ферсман (ред.). М.: Издание народного комиссариата финансов СССР, 1925–1926. Вып. 4. 38 с., 25 отд. л. ил.
- Грабарь 1977 — *Грабарь И. Э.* Письма 1917–1941 гг. / Евсина Н. А., Каждан Т. П. (ред.-сост., авт. введ. и коммент.). М.: Наука, 1977. 422 с.
- Длужневская 2007 — *Длужневская Г. В.* Фотографы Императорской Археологической комиссии // АВ. 2007. Вып. 14. С. 245–258.
- Елихина 2020 — *Елихина Ю. И.* Обзор исследований археологического памятника Ноин-Ула (Северная Монголия) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 21–34. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/140>.
- Краткие отчеты... 1925 — Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. 58 с.
- Кулакова, Кий 2021 — *Кулакова Л. Ю., Кий Е. А. С. М.* Дудин: Неизвестный архив в Отделе Востока, Приложение 1–2 // Тр. ГЭ: [Т.] 105: Эрмитажные чтения памяти В. Г. Луконина (21.01.1932–10.09.1984). 2013–2017. СПб.: Изд-во ГЭ, 2021. 500 с.
- Медведева 2015 — *Медведева М. В.* Иван Федорович Чистяков (1865–1935): к 150-летию со дня рождения // АВ. 2015. Вып. 21. С. 432–438.
- Медведева 2021 — *Медведева М. В.* Академия истории материальной культуры и издание Ноин-Улинской коллекции. 1920-е гг. // Археология Евразийских степей. 2021. Вып. 5. С. 123–130.
- Мозохина 2010 — *Мозохина Н. А.* Фотограф Иван Николаевич Александров и издательство Общины св. Евгении // Филокартия. 2010. № 2 (17). С. 2–4.
- Полосьмак, Богданов 2016 — *Полосьмак Н. В., Богданов Е. С.* Ноин-улинская коллекция. Результаты работы российско-монгольской экспедиции, 2006–2012. Новосибирск: Инфолио, 2016. 176 с.
- Попов 2013 — *Попов А. П.* Российские фотографии (1839–1930): словарь-справочник. Т. 1. А–М (Мей). Коломна: Музей органической культуры, 2013. 815 с.
- Прищепова, 2011 — *Прищепова В. А.* К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина — художника, этнографа (по материалам Музея антропологии и этнографии РАН) // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 608–649.
- Рогозина 2014 — *Рогозина М.* Фотограф Иван Александров. Видописец Москвы // Фотограф Иван Александров. Виды Москвы. Усадьбы. Особняки модерна. Коллекция музея архитектуры им. А. В. Щусева. Т. 2. М.: Гос. музей архитектуры им. А. В. Щусева, Кучково поле, 2014. С. 6–19.
- Руденко 1962 — *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноин-улинские курганы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.
- Семёнова 2000 — *Семёнова Н.* По следам сокровищ Романовых // Проданные сокровища России. М.: Трилистник, Русский авангард, 2000. С. 26–55.
- Сутягина 2020 — *Сутягина Н. А.* Основные направления исследования археологической коллекции ноин-улинских курганов в 1924–1935 гг. // АВ. 2020. Вып. 30. С. 330–342.
- Фармаковский 1929 — *Фармаковский Б. В.* Отчет о деятельности Государственной Академии истории материальной культуры с 1 октября 1925 по 1 октября 1926 г. // Сообщения ГАИМК. 1929. Т. 2. С. 1–26.
- Ферсман 1924 — *Ферсман А. Е.* История Алмазного фонда / акад. А. Ферсман (ред.). Алмазный фонд СССР. М.: Издание народного комиссариата финансов СССР, 1924. Вып. 1. С. 13–16.

Ausstellung chinesischer Kunst... 1929 — Ausstellung chinesischer Kunst. Veranstaltet von der Gesellschaft für Ostasiatische Kunst und der Preußischen Akademie der Künste. Berlin: Würfel Verlag, 1929. 407 S.

Sutiagina, Kukina 2020 — *Sutiagina N., Kukina D.* Finds from the Noin-Ula kurgans at an exhibition in Berlin in 1929 (based on materials from the archive of the Russian Academy of Sciences, Institute of the History of Material Culture // Pankova S. V., Simpson St J. (eds.). *Masters of the Steppe: the Impact of the Scythians and Later Nomad Societies of Eurasia*. Proceedings of a conference held at the British Museum, 27–29 October 2017. 2020. P. 605–615.

Trever 1932 — *Trever K.* Excavation in Northern Mongolia (1924–1925). Leningrad: Fedorov, 1932. 76 p. (МАНМС. Vol. 3).

Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 15.

НА ИИМК РАН. ФО. Альбомы Q 331, 332; Нер. III 2847–2885, III 2928–2929.

**PUBLICATION OF THE NOIN-ULA COLLECTION
AND THE PHOTOGRAPHER I. N. ALEXANDROV:
UNKNOWN FACTS OF THE LENINGRAD PERIOD OF HIS BIOGRAPHY**

M. V. MEDVEDEVA

Keywords: *history of archaeology, State Academy for the History of Material Culture, Hermitage, photographs, Noin-Ula, I. N. Alexandrov.*

I. N. Alexandrov is well known to historians of photography, thanks to his wonderful pictures of Russian architectural monuments and of the coronation festivities of the last Russian Emperor. The pre-revolutionary activity of the master is studied much better than the subsequent period of his life. New documents shedding additional light on I. N. Alexandrov's biography have surfaced in the archives of the State Hermitage and IHMC RAS. It turns out that in the 1920s his photographic work was closely related to archaeology. When the Noin-Ula collection obtained as a result of excavations carried out by the Mongol-Tibet Expedition in 1924–1925 was being prepared for publication, I. N. Alexandrov became one of the photographers trusted to take pictures of unique ancient textiles and other valuable finds.